

С тех пор, как Гермиона рассказала про своего партнера на балу в тот день, ее отношения с Роном испортились. После того, как он ненадолго продемонстрировал свой шок, он начал выдвигать необоснованные претензии, по крайней мере, в глазах Гермионы, это именно так и выглядело.

Она не могла понять, почему Рон злился. Она что, должна спрашивать у него, кого выбрать своим партнером по танцам?

Рон даже злонамеренно предположил, не хочет ли Крам сблизиться с ней, а затем украсть информацию о втором испытании.

«Он из Дурмстранга!» - резко сказал Рон. «Он соперник Гарри! Соперник Хогвартса! Вы... вы...» Рон явно хотел сказать больше, ища сильные слова, которые могли бы описать чудовищное преступление Гермионы: «Ты сам себе враг, и то, что ты сделала, это просто ужасный поступок!»

«Не думай о других, как поступил бы ты! Я собираюсь прочитать книгу, тебе лучше не мешать мне» Она встала со своего места, схватила его за плечо, а затем резко оттолкнула и пошла к двери.

Когда она собиралась переступить порог, Гермиона повернула голову назад и усмехнулась: «Я даже не знаю, кто был так взволнован, что не могла контролировать себя, увидев его у нас в школе? Кто хотел получить его автограф? Кто хотел позвать его жить к нам? Это же был не ты?» а затем она ушла, не оглядываясь.

«Смотри, этот человек только позвал ее, а она уже начала так обращаться со своим старым другом, которого знает ее четыре года. Теперь я думаю, она, должно быть, специально скрывала это от нас» - мрачно сказал Рон, после того, как Флер насмеялась над ним и отвергал его, сдерживаемый гнев в его сердце полностью вырвался в это время.

«О, брат, это действительно ...» Джинни сочувственно посмотрела на Рона и замолчала.

«Забудь, этот ребенок, кажется, этого заслужил», - близнецы взглянули друг на друга и медленно покачали головами.

«Брат, тебе еще предстоит пройти долгий путь, когда имеешь дело с девушками. Ссориться с девушками - не очень хорошее поведение», - Джордж покачал головой и сказал, с небольшой грустью в голосе.

«Особенно, когда все это видят, мы пошли, если ты не против, можешь прислать мне модель своего заклятого врага? Я действительно восхищаюсь этим». Фред, кажется, подливал масла в огонь, он тяжело похлопал Рона по плечу.

«Вы все думаете, что это моя вина!» - лицо Рона внезапно покраснело, а затем он громко выкрикнул, протискиваясь мимо окружающих, направляясь к винтовой лестнице в сторону спальни, а затем он быстро поднялся вверх. Его все достали, их действия и слова вывели его из себя.

В то же время Гермиона шла по дороге и думала о том, что произошло сегодня. Буквально несколько дней назад Крам нашел ее в библиотеке и сказал, что он надеется уговорить ее стать его девушкой на Рождественском балу. Она ответила, что ей нужно подумать об этом.

А сегодня ей пора дать ответ.

Они с Крамом договорились встретиться сегодня в общем зале, и поговорить об этом.

Так получилось, что она пережила неловкую сцену, но, к счастью, Луна прикрыла ее собой, иначе Гермиона не знала, как она собиралась ответить.

Она действительно подумала, что было бы хорошо, если бы пригласили именно ее в тот момент, но, конечно, эта идея быстро развеялась.

Но, хотя ей повезло, в ее сердце появилась необъяснимая раздражительность.

«Кто будет его партнером по танцам?» - подумала Гермиона, - «Это маленькая девочка Луны?» Хотя это не принесло ей пользы и даже отвлекло ее, она не могла не думать об этом. Затем из глубины ее сердца потекли какие-то кислые чувства.

В то время она остановилась в одном из углов, словно убегая, а затем медленно успокоилась.

«Твое лицо выглядит не очень хорошо Гермиона, что-то случилось?» Крам подошел, а затем спросил Гермиону с беспокойством, его речь звучала непривычно из-за его некачественного произношения.

«Ничего», - покачала головой Гермиона.

«Ну как, ты об этом подумала? Ты можешь принять мое приглашение?» Крам начал оглядываться и немного смущенно спросил. Столкнувшись с людьми, которые ему действительно нравились, он все еще вел себя немного растерянно.

«Сначала я хочу задать тебе вопрос, ты можешь мне ответить?»

«Что ты хочешь знать?»

«Почему ты пригласил меня? Я думаю, что многие девушки должны быть счастливы стать твоими партнерами по танцам? И, конечно, нет недостатка в красивых девушках. Думаю, мне нечем похвастаться, кроме того, что я немного сообразительна, и, возможно, я более начитана.

Гермиона покачала головой и задала свой внутренний вопрос.

Прежде чем Крам успел ответить, она снова спросила Крама: «Кроме того, ты не мой одноклассник. Ты определенно не знаешь моей учебной ситуации. В глазах большинства незнакомых людей я должна быть обычной девушкой. Кстати, хотя я очень хочу изменить свой имидж, мои волосы всегда были растрепанными и непослушными. Никто бы не пригласил такую девушку, не так ли?»

«Я ищу, но у тебя нет никаких причин приглашать меня.» Гермиона в это время уже успела обезопасить себя, смотря на парня перед собой, думая, что у него плохие мотивы и нечистые намерения.

В это время Гермиона в чем-то была похожа на Рона.

«Меня это не волнует! И я думаю, что ты красивая, люди не понимают этого, я понимаю! Кроме того, клянусь, у меня нет абсолютно никакого злого умысла, я просто хочу пригласить тебя стать моим партнером по танцам». Крам выглядел взволнованным. Объясняя, он старался как можно больше показать свою искреннюю сторону.

«В тот день вы пришли в библиотеку, я подумал, что эта девушка не обычная, у вас

независимый темперамент, что редко», - продолжил Крам.

Затем Гермиона вспомнила, что их первая настоящая встреча и беседа произошла в библиотеке. В тот день она пошла искать информацию об огненном драконе для Гарри, а затем встретила звездного игрока в квиддич.

«Ты была очень уверена! Я обратил на тебя внимание, когда ты начала рыться на книжной полке в поисках нужных тебе книг. Я никогда не видел такой темпераментной девушки!»

«Да, правда?» Его лицо было таким прямолинейным. Произнося комплименты Гермионы, его слова задыхались и запинаясь.

Ее инстинкт подсказывает ей, что этот мальчик не злой.

«Не сожалею об этом. Многие люди могут посмеяться над твоим приглашением меня. В частном порядке они могут сказать: «Ой, посмотрите, на представителя Дурмстранга. Он слепой? Он почему-то решил пригласить такую уродливую девушку.»

«Кто посмеет на такое?» Сильный кулак Крама яростно ударил по столу перед ним, и он огляделся свирепыми глазами. Длинный деревянный стол несколько раз вздрогнул, а легкие серебряные тарелки на столе, казалось, вот-вот подпрыгнут, с резким грохотом, раскидав свое содержимое по столу. Многие студенты, которые тайком смотрели на них двоих, молча закрывали рты.

Люди из чрезвычайно холодных регионов воплотили в себе крепкую непоколебимость, которая символизирует их.

«Похоже, у меня больше нет причин отказываться. Я с нетерпением жду этого замечательного бала. Спасибо за приглашение. Кроме того, я сожалею о подозрениях, которые я только что высказал в отношении вас. Надеюсь, вы не почувствуете себя несчастным из-за этого». Она виновато улыбнулась, затем протянула руку говоря это.

«Конечно, нет!» - поспешно сказал Крам, а затем поспешно протянул свою мощную ладонь. Раздражительное настроение только что исчезло без следа.

Конечно, впоследствии Гермиона все еще недооценивала скорость распространения слухов и злобу других. На обратном пути в гостиную Гриффиндора она не раз слышала такие слова...

«Держу пари, ты абсолютно права. Виктор употребил какое-то зелье! В противном случае, почему Крам взял на себя инициативу пригласить такую некрасивую девушку?»

«Я собираюсь пойти к профессору Снейпу и сказать ему, что некоторые студенты используют запрещенные зелья. Это его специальность. И он, должно быть, очень заинтересован Гриффиндорцем, который совершил ошибку».

На обратном пути Гермиона слышала всевозможные комментарии вроде этого. Она думала, что ее сердце достаточно сильное, но она все еще не могла контролировать свои эмоции и впала в небольшую депрессию.

Разочарование быстро превратилось в тревогу, и, наконец, расспросы Рона, казалось, полностью зажгли последнюю нить на пороховой бочке в ее сердце. .

Этот фарс снова завел в тупик в отношениях Гермионы и Рона, но это не повлияло на ее отношения с Гарри. Она все еще активно вносила предложения Гарри. Секрет, скрытый Золотым Яйцом, все еще не был разгадан, но она просмотрела много информации и не нашла разгадки.

Это время пролетело в мгновение ока до рождественских каникул.

«Гарри, ты не волнуешься?» Гермиона смотрела на Гарри странным взглядом, как будто Гарри уничтожал ее кропотливые усилия.

«Это Рождество, Гермиона», - лениво сказал Гарри. Он сидел в кресло у камина и развалившись читал «Полеты с командой и возможные уловки».

«Разве ты не собираешься делать домашнее задание? Нам все еще нужно найти время, чтобы изучить Золотое Яйцо!»

«Гермиона, не волнуйся, еще рано сдавать домашнее задание, разве это не первый день каникул». Опершись на стул, он отложил книгу на журнальный столик и лениво сказал.

«Что касается Золотого Яйца, то мы успеем до 24 февраля. У нас еще много времени, не так ли?» Может быть, первое испытание прошло для него без большого риска, из-за чего он немного расслабился.

Ему помогают так много друзей. Его крестный отец все еще живет в хижине Хагрида. По словам Сириуса, у него гибкий график работы и его можно найти на месте. Похоже, он теперь тоже живет в Хогвартсе. Часть его работы, делает его более уверенным.

«Гарри, если тебя немного трудно, ты должен быть морально готов терпеть трудности. Разве ты не хочешь просто пройти турнир, получив эту с трудом завоеванную возможность? Разве у тебя нет желания занять первое место?»

Гермионе ничего не оставалось, кроме как прибегнуть к помощи агрессивных методов воздействия. Конечно, она все еще чувствовала, что Гарри просто необходимо быть осторожным.

«Я не знаю, решил ли Драко эту проблему», - такая мысль внезапно пришла в голову Гермионе, и она была потрясена.

«Я такая глупая, я тупо написала ему столько бесполезных вещей тайно, и кажется, что он не использовал ни одну из них». Мысли Гермионы не могли не начать блуждать, и она вспомнила своего предыдущего «врага».

Ерунда в словах Рона была правильной, но персонаж был неправильным.

«Хорошо», - вздохнул Гарри, затем встал со стула, готовый вернуться в свою спальню, и достал золотое яйцо, чтобы заняться изучением. Золотое яйцо спокойно оставалось в ящике под его кроватью, за исключением последнего раза. Когда они праздновали, Гарри никогда не пытался его изучать, за исключением того, кроме как просто открывая его.

Резкие звуки оттуда действительно были ужасны.

«Давай сменим место, Гарри, оно не подходит для исследований», - сказала Гермиона, а затем сделала собственное предположение: «Сириус же в хижине Хагрида? Это должно быть хорошее место для работы, и ему также не составит проблем дать нам несколько советов».

Гарри быстро согласился с предложением, и когда он собирался уходить, он внезапно спросил: «Рона. Что мне делать?»

«Я не против, если он пойдет с нами, но если он захочет, чтобы я общалась с ним, он должен сначала извиниться передо мной.» Выражение лица Гермионы на этот раз не терпело возражений.

«О, ладно», - вздохнул Гарри и решил не обсуждать этот вопрос. Рон в это время оказался вне гостиной, что избавило его от неприятностей.

На улице была мрачная атмосфера, и листья на многих деревьях в этот момент уже опали на землю покрывая ее разноцветным ковром. Но несколько увядших листьев все еще висели на переплетенных ветвях. Когда дул ветер, они разлетались с них и падали медленно на землю.

Гарри и Гермиона шли по покрытой листьями тропинке. Вскоре в их глазах блеснул оранжево-желтый цвет. После того, как Хагрид ушел, земля рядом с его хижинкой была совершенно пустыня. Тыквы, которые не были собраны, кажутся выросли все больше и больше закрывая собой землю, казалось и на них не влияет смена сезонов.

«Гарри, приятно тебя видеть!» Сириус, казалось, увидел их прибытие через окно, а затем открыл дверь, вышел из дома и крепко обнял Гарри, стоя на пороге.

Сегодня Сириус был одет в черную куртку. Было непонятно из какого животного бы она была сделана. Но на первый взгляд она дает людям очень много тепла. Так же на нем были коричневые штаны, которые выглядят очень стильно, Гарри не сомневался, что если бы его крестный отец был вооружен в это время луком и стрелами, он мог бы полностью сойти за охотника.

«Хватит стоять на пороге, заходите, в комнате тепло», - сказал Сириус с улыбкой, а затем втянул Гарри в свою комнату.

Сразу бросался в глаза полностью обновленный вид в хижинки, разнообразные тела животных и сухие растения висящие на веревках, были выброшены, а кровать заменена настоящей кроватью (ранее Хагрид использовал несколько сшитых вместе шкур.)

Вскоре Гарри и Гермиона объяснили свой приход.

«Интересно», - сказал Сириус, касаясь подбородка, его тонкие пальцы продолжали растирать слабую щетину, он задумался.

«Давай сначала откроем яйцо», - предложила Гермиона, вынула шесть затычек для ушей из одного из кармана своей фиолетовой мягкой кожаной сумочки, показывая свою готовность.

«Сначала мы можем свести шум к минимуму», - предложила Гермиона, и Сириус согласно кивнул и взял беруши.

Когда все трое были готовы, Гарри открыл Золотое Яйцо в руках.

Из него раздался резкий и грустный хриплый крик, но после того, как он ослаб, он, наконец,

перестал быть таким неприятным.

Когда они готовились к более глубокому наблюдению за золотым яйцом, Гарри внезапно почувствовал, как его шрам заболел, как будто он был обожжен.

Прямо сейчас он болел намного сильнее, чем ночью во время каникул.

«Сдавайся или умри», - хриплый голос внезапно упал ему в уши.

Внезапно у него в голове возникла странная картина - мужчина средних лет сидел на корточках, на черном мраморном полу, стона от боли, как будто испытывая чрезвычайно жестокие пытки.

С точки зрения самого Гарри, он казалось сильно страдал.

«Не думай об этом», - пренебрежительно сказал мужчина, затем поднял голову, готовый взглянуть на «Гарри». Он сопротивлялся и не хотел сдаваться.

«Для меня смерть - самая страшная вещь, но для тебя, может быть, есть что-то более ужасающее, чем смерть. Хочешь умереть? Это не так просто», - Гарри услышал звук, похожий на звук змеи. Он не мог не испугаться все больше и больше.

В это время от его лба исходила сильная пронзительная боль, из-за которой он потерял силу стонать, потеряв последние силы он упал в обморок.

Прежде чем потерять сознание, он лишь смутно слышал крик Гермионы, крик Сириуса и шум Золотого Яйца, которое все еще оставалось открытым.

«Можешь сначала стоит закрыть Золотое Яйцо?» Это была последняя мысль перед тем, как Гарри потерял сознание, а затем он провалился в темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1166569>